

¹⁴ См.: В. В. Из истории нашего общественного развития. С. 117, 118; *Он же*. Наши направления. С. 133; *Он же*. Народничество, как общественно-политическое направление, — его исторические корни // Политическая энциклопедия. СПб., 1907. Т. 2, вып. 7. Стлб. 1018.

¹⁵ В. В. Наши направления. С. 66.

¹⁶ *Протопопов М.* Воинствующее народничество // Русская мысль. 1893. № 10. С. 252; Ср. *В-н А.* [*Пытин А. Н.*] Еще о теориях народничества // Вестник Европы. 1893. № 2. С. 770.

¹⁷ В. В. Наши направления. С. 102—103.

¹⁸ См.: *В.В.* Критик народничества. С. 21—26; *В.В.* [*Воронцов В. П.*] Очерки теоретической экономии. СПб., 1895. С. 255, 274—275; *Он же*. От семидесятых годов к девяностым. С. 24, 73, 101, 146, 194.

¹⁹ *Каблиц И. И.* Основы народничества. СПб., 1888. Ч. 1. С. 15.

²⁰ См.: *Лавров П. Л.* Исторические письма // Избр. соч. на соц.-полит. темы. М., 1934. Т. 1.

²¹ В. В. Наши направления. С. 107.

²² См.: *В.В.* От семидесятых годов к девяностым. С. 5—26 ; Возражения П. Л. Лаврова на статью В. Воронцова см.: Народное мирозерцание и социальная революция // Вперед! 1876. № 31. Стлб. 193—206.

²³ *В.В.* От семидесятых годов к девяностым. С. 25—26, 132, 171—174, 198; *Он же*. Направления. С. 56, 104—105; *Он же*. “Корни” народничества семидесятых годов // Вестник Европы. 1913. № 4. С. 167.

²⁴ *В.В.* От семидесятых годов к девяностым. С. 169, 189, 194, 195, 201, 219, 235; *Он же*. Крестьянские волнения 1905—06 гг. // Современник. 1911. № 5. С. 230, 234; *Он же*. Русская революция и трудовой народ. Пг., 1918. С. 3, 4, 9.

²⁵ *В.В.* Критик народничества. С. 16—18, 23—24; *Он же*. Наши направления. С. 107, 108.

²⁶ *В.В.* Наши направления. С. 7, 117, 208; *Он же*. От семидесятых годов к девяностым. С. 57, 156.

²⁷ *В.В.* От семидесятых годов к девяностым. С. 21.

²⁸ Там же. С. 24, 69, 70, 95, 98, 107, 111.

²⁹ Подробнее см.: *Мокшин Г. Н.* В.П. Воронцов о развитии политического сознания крестьянства в период первой русской революции // Труды молодых ученых ВГУ. Воронеж, 1999.

³⁰ См.: *Ракитников Н.* Интеллигенция и народ // “Веки” как знамение времени. М., 1910. С. 312, 320; *Клейнборт Л.* “Русская мысль” и судьбы интеллигенции // Современный мир. 1912. № 10. С. 266, 271.

В. В. Денисенко

СПОСОБЫ УСТРАНЕНИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ КОЛЛИЗИЙ

Российское законодательство — сложное, многоотраслевое образование, в котором масса всевозможных различий, не-

стыкков, параллелизм, несогласованностей, конфликтующих или конкурирующих норм и институтов. Будучи по своему характеру территориально обширным и федеральным, оно уже в силу этого содержит в себе возможность различных подходов к решению одних и тех же вопросов, учету национальных и религиозных особенностей, интересов центра и мест.

В нем одновременно действуют акты разного уровня и значения, разной юридической силы, направленности, в частности, старые, союзные и новые, российские; протекают процессы унификации и дифференциации, объединения и обособления, переплетаются вертикальные и горизонтальные связи и тенденции. Это динамически напряженная и во многом изначаль-но противоречивая система.

Наряду с этим, в практической жизни постоянно складываются такие ситуации, которые сразу подпадают под действие ряда норм. Возникают нежелательные юридические дилеммы и альтернативы. Различные нормы как бы вступают друг с другом в противоборство, пересекаясь в одной точке правового пространства и “претендуя” на урегулирование одного и того же отношения.

Чтобы устранить коллизию, требуются высокий профессионализм правотолкующего и правоприменяющего лица, точный анализ обстоятельств дела, выбор единственно возможного или, по крайней мере, наиболее целесообразного варианта решения. Это, как правило, сложная аналитическая задача и, без всякого сомнения, ее решение на практическом уровне невозможно без глубокого теоретического исследования природы этого явления. В настоящее время в российской правовой литературе высказываются различные мнения относительно способов устранения и преодоления юридических коллизий.

Прежде всего, противоречия можно снять путем издания новых, так называемых коллизионных норм¹. По меткому выражению Ю. А. Тихомирова, это нормы-“арбитры”, они составляют своего рода коллизионное право, которое, впрочем, лишь условно можно считать самостоятельной отраслью, ибо его нормы “вкраплены” в другие акты и не существуют изолированно².

Под устранением коллизий, по мнению Н. А. Власенко, следует понимать снятие коллизий вообще, что является результатом законодательной деятельности. Устранение коллизий происходит двумя способами:

1. Нормотворческий, т.е. такой, при котором столкновение норм разрешается (или, по крайней мере, должно разрешаться)

окончательно. Это происходит следующим образом. При столкновении норм правотворческий орган, установив коллидирующие нормы, как правило, принимает такое решение: а) отменяет одну из конфликтующих правовых норм (законов); если коллидирует больше двух норм, то упраздняет все, кроме одной; б) изменяет, уточняет предмет (объект) регулирования претендующих на реализацию нормативно-правовых предписаний; в) отменяет все сталкивающиеся юридические нормы и издает новое нормативно-правовое предписание.

2. Издание коллизионных норм права. Данная разновидность правовых норм — наиболее универсальный способ устранения конфликтов правовых предписаний. Он проявляется, во-первых, в том, что последние позволяют освободить нормотворческие органы от многообразного пояснения и изменения коллидирующих юридических норм. Во-вторых, они призваны облегчить правоприменителю практику, т.е. в отдельных случаях конфликтов правовых предписаний дают правоприменителю решение как поступать, какую норму права применять³.

В Конституции Российской Федерации (ст. 71, п. “п”) говорится о том, что к ведению Российской Федерации относится “федеральное коллизионное право”. Оно и призвано развязывать наиболее тугие узлы противоречий. Однако применение коллизионных норм, т.е. непрерывное законодательное вмешательство во все спорные случаи, попросту невозможно.

После распада Союза в нашем законодательстве стали одновременно развиваться, тесно переплетаясь и противоборствуя, как интеграционные, так и дезинтеграционные процессы. Такое положение характерно и для других постсоветских республик. Не случайно жизнь продиктовала необходимость создания единого правового пространства СНГ. С этой целью уже принят ряд модельных рекомендательных кодексов — своеобразных аналогов бывших Основ союзного законодательства (гражданской, уголовной, уголовно-процессуальной, таможенной и др.).

По мнению В. В. Ершова, с целью более объективного и справедливого преодоления коллизий трудовых норм возможно пользоваться “привязками”, т.е. правилами, выработанными правоприменительной практикой и правовой мыслью в течение длительного времени. Территориальное правило — независимо от гражданства действует закон места совершения преступления или правонарушения. Если речь идет о месте жительства (*Lex domicillii*), действует закон места жительства ответчика; если о

месте нахождения вещи (*Lex rei silae*), применяется закон места нахождения имущества⁴.

С точки зрения Н. И. Матузова, в целом, способами разрешения коллизий являются: 1) толкование; 2) принятие нового акта; 3) отмена старого; 4) внесение изменений или уточнений в действующие акты; 5) судебное, административное, арбитражное рассмотрение; 6) систематизация законодательства, гармонизация юридических норм; 7) переговорный процесс, создание согласительных комиссий; 8) конституционное правосудие. Некоторые из этих способов используются одновременно. Существуют также международные процедуры устранения конфликтов⁵.

Конституция предусматривает право Президента Российской Федерации приостанавливать действие актов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, если они противоречат Конституции РФ и федеральным законам, международным обязательствам России или нарушают права и свободы человека, до решения вопроса соответствующим судом (ст. 85, ч. 2). И это тоже способ устранения конфликта.

Особо следует отметить роль Конституционного Суда в разрешении довольно частных и серьезных коллизий, возникающих в сфере федеративных отношений, взаимодействия ветвей власти, реализации прав граждан, осуществления различными органами и должностными лицами своих полномочий, споров о компетенции, о соответствии издаваемых нормативных актов Основному Закону страны. Это наиболее авторитетный и высокопрофессиональный уровень рассмотрения конфликтных ситуаций.

При этом, в любом случае, путь устранения юридических коллизий, даже самых острых, должен быть правовым, и не силовым. Противоречия должны разрешаться законным, цивилизационным методом, ибо сила, как известно, рождает силу — проблема сохраняется.

Что касается толкования как способа разрешения коллизий, то я полностью присоединяюсь к мнению Н. И. Матузова на этот счет — данный способ нередко порождает новые, еще более острые коллизии, так как зачастую одни и те же акты, факты, события интерпретируются различными официальными и неофициальными структурами, общественными группами, лидерами и гражданами по-разному, что, в свою очередь, является выражением их противостояния, а в конечном счете раскола общества⁶.

В связи с этим толкование может быть и предвзятым, зависеть от социально-политических ориентаций и пристрастий тол-

кующих лиц, уровня их правосознания, культуры, места в идеологическом спектре. По-разному, например, трактуется современное законодательство о приватизации, выборах, налогах, собственности, предпринимательстве. Сама Конституция вызывает далеко не однозначные оценки с точки зрения ее общей концепции и легитимности. Причем противоречивость трактовок происходящего в правовой сфере наблюдается не только среди населения, рядовых граждан, но и в высших эшелонах власти.

Даже в Конституционном Суде, призванном толковать соответствующие юридические нормы и акты, нет единства мнений, и некоторые его судьи официально заявляют о своей особой позиции по тем или иным вопросам. В широком смысле под сомнение определенной частью общества нередко берется весь курс реформ. Отсюда разброс в понимании законов, направленных на реализацию этого курса. “Вирус вседозволенности” поразил наше общество. Объем коллизий вырос настолько, что грозит резко сузить зону правомерного поведения и отсутствие нормы или ее игнорирование сделать нормой любого вида деятельности. Предстоит масштабная и систематическая работа по предотвращению и разрешению юридических коллизий, которая позволит обеспечить устойчивость конституционного строя и правопорядка. Очень хорошо, на мой взгляд, о средствах разрешения коллизий пишет Ю. А. Тихомиров. Он выделяет следующие способы, пригодные для решения этой задачи:

- а) планомерное, системно-упорядоченное развитие законодательства;
- б) последовательный курс на реализацию законов;
- в) переговорный процесс;
- г) применение коллизионных норм;
- д) рассмотрение юридических споров;
- е) восстановление прежнего или создание нового юридического состояния⁷.

Качество и согласованность законов, из общая ориентация на реализацию служат первоначальным этапом предотвращения юридических коллизий⁸. Когда же коллизии проявляются, тогда можно применять широкий набор средств. Переговоры — наиболее мягкий и действенный способ преодоления разногласий, предотвращения и устранения юридических коллизий. Заинтересованные стороны самостоятельно или с помощью избранных посредников анализируют коллизионную ситуацию, оценивают позиции и действия каждой из них, рассматривают варианты решений, находят компромисс. Достигнутые договоренно-

сти, устные или зафиксированные в протоколах, заявлениях, служат импульсом к приведению коллизийной ситуации в нормальную. Стороны, следуя договоренности, отменяют, изменяют или приостанавливают действие тех или иных правовых актов, воздерживаются от провоцирующих действий, изменяют направленность, содержание и формы деятельности соответствующих государственных органов и должностных лиц.

Закон ориентирует участников коллизийных отношений вести переговоры, прибегать к посредничеству, заключать мировые соглашения. 24 июня 1992 г. Верховный Совет Российской Федерации утвердил Временное положение о третейском суде для разрешения экономических споров, а также Положение о претензионном порядке урегулирования споров. Стороны вправе принять меры по разрешению спора непосредственно либо через посредника, выбираемого ими по взаимному согласию. Введены и специальные процедуры. Так, в ст. 6—9 Закона о коллективных договорах и соглашениях урегулирован порядок ведения коллективных переговоров.

Как верно пишет Ю. А. Тихомиров, “хорошо, когда заранее создается режим преодоления коллизий. Учитывая существование и различие правовых систем, систем законодательства, юридическая доктрина и практика выделяют коллизийное право и коллизийные нормы. Коллизийные нормы призваны обслуживать, помогать предметным, материальным и процессуальным нормам лучше, эластичнее соприкасаться между собой. Предотвращать, избегать их столкновений в регулировании однородных общественных отношений, ориентировать на согласованный и взаимоприемлемый способ “правового предпочтения” — таково предназначение коллизийных норм”⁹.

Применение коллизийных норм во внутрифедеральных отношениях является для России новым делом. Можно выделить их основные черты: отнесение коллизийного права к компетенции Федерации, установление презумпции приоритета федерального закона, процедур споров, правил применения законодательства одной республики на территории другой. Коллизийные нормы и практику их применения нужно развивать с учетом опыта зарубежных федераций.

Актуально использование коллизийного права на “стыке” международного и национального права. В международном частном праве тщательно урегулированы виды “привязок”¹⁰ коллизийных норм, которые содержат конкретные приоритеты национальных законов. В ряде стран есть законы о международном

частном праве. В Российской Федерации еще многое предстоит сделать в этом направлении и особенно в отношении механизма устранения противоречий между международными договорами и законами, соизмерения с нормами международных организаций. Например, Европейский кодекс социальных гарантий (Рим, 1990) содержит конкретные способы сообразования с его положениями норм национальных систем.

Проблема юридических споров активно разрабатывается в правовой литературе. И сейчас во многих отраслях законодательства закрепляются процедуры их рассмотрения — в конституционном, гражданском, трудовом, экологическом и так далее. Заметно развились специальные процедуры. Суды все активнее занимаются разрешением споров, хотя резервов тут немало. Целесообразно создать в России Примирительную палату с паритетным участием ученых, представителей общественных объединений, федерации и ее субъектов для рассмотрения межтерриториальных споров.

Рассмотрение юридического спора и разрешение юридической коллизии возможно завершить несколькими путями. Положительные результаты достигаются приостановлением, изменением, отменой акта, признанием недействительными его последствий. Это же относится и к юридическим действиям. К виновным в правонарушениях применяются меры ответственности, предусмотрено возмещение вреда — материального и морального (с упущенной выгодой). Восстанавливается прежнее юридическое состояние.

Итак, власть не должна быть безразлична к юридическим коллизиям, побуждающим к новым юридическим состояниям субъектов. Если коллизии несут в себе заряд новых тенденций общественных процессов, следует соответственно изменять или вводить новые государственные и правовые институты, обновлять законы и иные акты, менять статус субъектов права, совершенствовать управление и взаимоотношения его звеньев. Юридическая коллизия есть всегда колокол противоречий и перемен.

¹ См.: *Власенко Н. А.* Коллизионная норма в советском праве. Иркутск, 1984. С. 28.

² См.: *Тихомиров Ю. А.* Юридическая коллизия. М., 1994. С. 97.

³ *Власенко Н. А.* Указ. соч. С. 29.

⁴ См.: *Ершов В. В.* Коллизии трудовых норм // Сов. юстиция. 1993. № 19. С. 21.

⁵ См.: *Теория государства и права / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько, М., 1997. С. 431.*

⁶ См.: Там же. С. 432.

⁷ См.: Тихомиров Ю. А. Юридическая коллизия, власть и правопорядок // Государство и право. 1994. № 1. С. 10.

⁸ См.: Тихомиров Ю. А. Действие закона. М., 1992. С. 182.

⁹ Тихомиров Ю. А. Юридическая коллизия, власть и правопорядок. С. 10.

¹⁰ См.: Международное частное право / Под ред. О. М. Садикова. М., 1984. С. 57.

В. В. Струков, Ю. В. Куркин

КОМПЬЮТЕРНАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Современное образование должно преследовать цели формирования у обучающихся полноценных знаний о мире во всех его многообразных проявлениях, навыков самообразования, представлений об информационной открытости и свободе в выборе места, времени и периодичности обучения¹. Данные задачи могут быть решены благодаря использованию компьютеров и сети Интернет в процессе обучения разнообразным предметам, в том числе иностранному языку.

Очевидно, что Интернет, интерактивные методики обучения иностранному языку являются опосредованной формой межкультурной коммуникации, в ходе которой субъект сталкивается с вербализованными фактами/чертами иной культуры, иной языковой личности, различными идентичностями.

Слабая техническая оснащенность российских образовательных учреждений делает зачастую многие формы обучения на основе компьютерных телекоммуникаций невозможными. Увеличивающийся разрыв между темпами прогресса в области новых информационных технологий и темпами овладения ими неподготовленными пользователями затрудняет их применение в процессе обучения, так как не все программы отличаются интуитивно понятным интерфейсом, развитой системой помощи, наличием обратной связи с пользователем.

В целях сохранения дидактических установок такого вида обучения² и преодоления определенного технологического барьера нами было разработано и техническое описание компьютерной игры, способствующей развитию навыков восприятия и